

Сухарева Т.А.

Приемы создания негативных образов политических соперников в речах Цицерона

[Stable URL: <http://elar.uniylar.ac.ru/jspui/handle/123456789/1969>]

[Публикация работы:]

Сухарева Т.А. 2011: Приемы создания негативных образов политических соперников в речах Цицерона // Реальность. Ретроспекция. Реконструкция: Проблемы всемирной истории: Сб. науч. тр. / В.В. Дементьева, М.Е. Ерин (отв. ред.). Ярославль, 46-53.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ
ЯРОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ АНТИКОВЕДОВ
RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОНД
«ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ РИМСКОГО ПРАВА»
ЯРОСЛАВСКИЙ ФИЛИАЛ
THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
“THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES”
YAROSLAVL BRANCH

ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

Приемы создания негативных образов политических соперников в речах Цицерона¹

Для успешного построения карьеры римским политическим деятелям требовалось не только создать собственный – привлекательный для гражданского населения – образ (и сохранить его), но и дискредитировать своих конкурентов. Основным каналом воздействия на римских граждан в период поздней Республики оставались публичные выступления политиков.

Античная цивилизация – это цивилизация устного слова. Даже исторические сочинения, философские трактаты и научные исследования писались прежде всего для чтения вслух². Произнесенное слово всегда обладало большой силой, и ораторские способности могли существенно помочь в достижении политических целей. Почти любой римский гражданин и каждый государственный деятель должен был неплохо говорить³. Показательно, что Марк Туллий Цицерон, homo novus, смог достичь высших государственных магистратур, почета и уважения преимущественно благодаря силе своего слова, и это в то время, когда решающим фактором политической борьбы являлись преданные легионы.

Решение таких задач, как разрушение позитивного образа политического противника и защита от нападков конкурентов, было невысказано без применения приемов агитационно-пропагандистского типа, что было широко распространено в поздней Римской республике⁴. Наиболее типичными приемами являлись фальсификация, искажение или тенденциозная трактовка сведений и манипулирование сознанием слушателей. Речи Цицерона позволяют нам выделить множество способов дискредитации политического противника, к которым прибегал знаменитый оратор и политик.

Главный принцип манипулирования как скрытого управления, воздействия на сознание с целью формирования тех или иных взглядов или предпочтений – создать у человека видимость свободного формирования убеждения, фактически такой возможности не оставляя⁵. Чтобы держать под контролем процесс

восприятия информации, Цицерон стремится учитывать особенности всех уровней восприятия своей аудитории (и чувства, и разум) при подготовке и произнесении своих речей⁶. Оратор часто использует приемы языковой манипуляции. Для этого он вплетает в рассказ драматические эпизоды, образы, придающие речам художественную форму⁷. Цицерон часто прибегает к использованию слов и словосочетаний, имеющих ярко выраженную эмоциональную окраску. Самыми эффективными в этом смысле для римского политика рычагами давления на публику являлись темы религии⁸ и патриотизма⁹.

Известно, что язык имеет не только коммуникативное, но и суггестивное (внушающее) значение. Эмоционально нагруженные слова вызвали определенное отношение к предмету речи и к тому, кто ее произносит. Цицерон часто апеллирует не столько к логическому значению слова, сколько к его ценностному смыслу. Собственно, ценностный смысл и делает слово (равно как и любой предмет, образ или явление) символом. Слово-символ вызывает определенную эмоциональную реакцию. Обращение к эмоциям аудитории являлось эффективным средством манипуляции, т. к. позволяло оратору задействовать те эмоциональные предпосылки, которые уже имелись в сознании аудитории, – страх, любовь, жажда чего-либо¹⁰.

Цицерон очень часто пользуется тем, что для манипулирования общественным мнением римскому политику вовсе не обязательно было лгать, достаточно было из множества фактов выбрать нужные, а остальные представить тенденциозно, односторонне, умолчать об их истинной природе. Достаточно вспомнить его речь об аграрном законе Рулла, которой сам оратор не случайно придавал особое значение¹¹. По замыслу его соперников Цицерон в результате выдвижения законопроекта Рулла должен был лишиться либо доверия сената, либо поддержки народа. Тем не менее ему удалось не только сохранить то и другое, но и укрепить свои позиции и дискредитировать политических конкурентов¹². Оратор в самом начале своей речи изображает Рулла непривлекательным, честолюбивым, заносчивым, корыстным, наглым, а его законопроект опасным для государства, а затем последователь-

но убеждает в этом публику фактами, которые толкует в нужном ему направлении¹³. Цицерон доказывает, что его противник (в отличие от него самого) не только не уважает свободу плебса, но вообще относится к нему с пренебрежением¹⁴.

В данном случае приписываемое политическому противнику Цицерона действие переносится во времени, когда в настоящем времени транслируется прошлое выступление конкурента. Данный прием Цицерона являлся весьма эффективным способом вызвать негативное отношение аудитории к политическому сопернику, пойманному на пренебрежительном отношении к народу¹⁵. При этом высказывание не обязательно должно было быть подлинным или точно переданным; оно все равно вызывало должный эффект, даже если порождало серьезные сомнения в своей истинности, поскольку на первый план выходило действие эмоций.

Широко распространенным способом дискредитации политического соперника в речах Цицерона являлась компрометирующая информация. Компрометирующая информация могла быть разного происхождения. Первый вид – диффамация (порочащая, но правдивая, обычно тщательно скрываемая информация), второй – провокация, создание компрометирующей ситуации, третий – прямая ложь. В последнем случае самым важным было то, чтобы порочащий противника вымысел «задевал за живое», вызывал ответную реакцию. Очевидно, что, даже если оратору никто по-настоящему не верил, доверие к объекту компрометирующей информации падало.

Содержание компрометирующей информации у Цицерона могло быть различным. Цицерон часто обвиняет своих политических оппонентов в дурном образе жизни, разврате, дружбе со всеми «подонками Рима» (*Cic. Cat. II.7*), поддержке со стороны определенной категории людей, которые вызывали отрицательное отношение большинства граждан. Образ конкурента в сознании слушателей автоматически связывался с образом лиц из его окружения или социальной опоры, и оратору не составляло труда убедить, что подлинное лицо политического противника – на самом деле лицо этих людей¹⁶. Яркой иллюстрацией применения Цицероном этого приема и одновременно примером

создания компрометирующей ситуации также может служить его вторая речь о земельном законе Рулла. В тексте речи содержится немного сведений о самом Рулле, но часто упоминаются его коллеги и сторонники. Оратор изначально внушает слушателям, что Рулл и другие плебейские трибуны замышляют нечто опасное для государства. Доказательством этому служит факт тайных собраний плебейских трибунов¹⁷. Таким образом, Цицерон представляет разработку законопроекта как создание заговора, что автоматически вызывает недоверие к ним.

Затем при разборе условий этого закона оратор концентрирует внимание слушателей на том, кому он будет выгоден, и обосновывает вывод, что выиграют от его принятия только сами плебейские трибуны и люди, нажившиеся во времена сулланских проскрипций. Последние вызывали всеобщее недовольство, и обвинение Цицероном Рулла в действиях в пользу этой категории землевладельцев могло нанести значительный ущерб репутации трибуна. Данный эффект усиливается напоминанием в собственной Цицерону иронической форме, что тесть Рулла как раз их числа этих бесчестных людей (*Cic. Agr. II. 69*).

Уничжительную характеристику Цицерон дает и сторонникам Катилины, которых он не называет иначе как «шайкой» (*Cic. Cat. I.15*), «подонками Рима», «толпами пропащих людей» (*Cic. Cat. II.7,8*). Здесь оратор применяет такой элемент языковой манипуляции, который теперь называется «наклеивание ярлыков». Оно основано на эксплуатации живущих в массовом сознании стереотипов – шаблонов восприятия как людей, так и явлений.

Все эти приемы дискредитации политического конкурента дополняют друг друга и редко применяются оратором по отдельности. Их действие в некоторых случаях усиливается Цицероном за счет использования принципа «борьбы с виртуальным конкурентом», т. е. не с реальным, а с вымышленным конкурентом. Таким «виртуальным конкурентом» Цицерона является, например, Луций Сергий Катилина. Цицерон последовательно создает его образ. Катилина сочетает в себе все возможные негативные характеристики¹⁸. В моральном отношении это человек низкий и порочный. Здесь Цицерон прибегает к своему излюбленно-

му наступательному приему в форме риторических вопросов, что оживляет его речь и делает ее более легкой для восприятия. Кроме этого, оратор использует прием якобы умолчания, когда произносит «не буду говорить о» и затем сразу же подробно расписывает то, о чем «не будет говорить». Это позволяло создать иллюзию того, что многое остается недосказанным. В политическом отношении Катилина в изображении Цицерона предстает злейшим и опаснейшим внешним врагом государства (*Cic. Cat. I. 9*). Чтобы убедить в этом сенаторов, перед которыми он выступает, оратор применяет лексические средства, использует сакральную символику и символику места заседания (храм Юпитера Статора), примеры из истории¹⁹. При этом Цицерон себя характеризует необычайно пронизательным, видящим «врага» насквозь. В своей первой речи против Катилины перед сенатом он не устает повторять об этом (*Cic. Cat. I. 6, 7, 8, 10*).

Безусловно, Цицерон, как и любой другой римский оратор, выстраивал свою речь в соответствии с установленными нормами, использовал общие места и часто повторяемые обороты речи²⁰. Но то, с каким мастерством оратор применял эти стандартные обороты к каждой конкретной ситуации, чтобы убедить своих слушателей, не может не поражать.

Цицерон, однако, не ограничивается только воздействием на эмоции своих слушателей и использованием стереотипов общественного сознания. Оратор часто обращается к логическим доводам и к логическим ходам, выстраивая в речи целую цепочку индуктивных выводов, запутывая слушателей и строя каждый последующий вывод на предыдущем. Цицерон доказывает, например в Катилинариях, что враг государства – это еще и его личный враг, а затем преобразует это утверждение так, что его личный враг – это враг государства, а смерть Цицерона означала бы гибель государства. То есть оратор одновременно решает две задачи: изменяя масштаб события, он преувеличенно подчеркивает свою положительную в нем роль и отрицательную роль противника.

Выделенные нами приемы (языковая манипуляция, в том числе приемы драматизации, употребление эмоционально нагруженных слов и словосочетаний, «наклеивание ярлыков», тен-

денциозный подбор фактов и их трактовка; компрометирующая информация; логические доводы и логические ходы; принцип «борьбы с виртуальным конкурентом») чаще всего используются в комплексе и дополняют друг друга. Их действие основано главным образом на имеющихся в общественном сознании установках, стереотипах и ценностях, а также на воздействии на эмоции публики, на ее чувства.

Примечания

¹ Статья подготовлена в рамках Госконтракта № 16.740.11.0104 и при поддержке РФФИ, грант 10-06-00140-а.

² *Гаспаров М. Л.* Цицерон и античная риторика // Цицерон Марк Туллий. Три трактата об ораторском искусстве. М., 1972. С. 7.

³ Не случайно Цицерон дает подобную характеристику одному из своих современников: «У него было отменное трудолюбие, отменные душевные качества, а красноречия ровно столько, чтобы в частных делах помогать своим друзьям, а в государственных делах – поддерживать собственное достоинство» (*Cic. Brut.* 165). Здесь и далее используется перевод Ф. А. Петровского, И. П. Стрельниковой, М. Л. Гаспарова.

⁴ Так, например, Н. А. Машкин отмечает: «Инвектива была главным методом Антония в борьбе с политическими противниками. Такой же прием политической пропаганды мы находим и у других деятелей этой эпохи, прежде всего у Цицерона» (*Машкин Н. А.* Принципат Августа: Происхождение и социальная сущность. М.; Л., 1949. С. 214). В. С. Сергеев также уделяет внимание этой особенности политической борьбы в Риме: «Манера личных нападков и апелляции *ad hominem* чрезвычайно характерна для римского и греческого красноречия вообще, и это объясняется, до известной степени, по-видимому, быстрой возбуждаемостью античной толпы и верой в личное творчество отдельного человека, являющейся характерной чертой античного мирозерцания» (*Сергеев В. С.* Гражданская война в Древнем Риме в II–I вв. до Р. Х. М., 1924. С. 74).

⁵ *Авченко В. О.* Политическое манипулирование: понятие, содержание, история. URL: <http://www.psyfactor.org/polman1.htm>.

⁶ Не случайно Цицерон в своем трактате «Об ораторе» отмечал: «Нам нужен человек от природы умный и в жизни бывалый, который бы видел насквозь, что думают, чувствуют, предполагают и ожидают его сограждане и все люди, которых он хочет в чем-то убедить своею речью. Надо, чтобы он умел нащупать пульс людей любого рода, ло-

бого возраста, любого сословия; он должен чутьем понимать мысли и чувства тех, перед которыми он ведет или поведет дело» (*Cic. De or. I. 223–224*).

⁷ Подробнее см.: *Лосев А. Ф.* Античная литература / под ред. проф. А. А. Тахо-Годи. Издание седьмое. М., 2005.

⁸ Религия и политика в Риме тесно переплетались друг с другом. См.: *Шайд Дж.* Религия римлян / пер. с фр. О. П. Смирновой. М., 2006. С. 32–34.

⁹ Цицерон неоднократно к ним обращается в своих выступлениях, применяя такие выражения, как *deorum immortalium cura* (благоволение бессмертных богов), *scruentus gladius* (окровавленный меч), *obrutae aerae* (низвергнутые алтари), *clarissimi viri* (прославленные мужи), *sanctissimae religiones* (неприкосновеннейшие святыни) и т. д. (*Cic. Cat. I. 1, 2; Mil. 85–87*).

¹⁰ Подробнее см.: *Канетти Э. Масса* // Психология масс. Хрестоматия. Самара, 1998. С. 317.

¹¹ Данная речь была произнесена 1 января 63 г. до н. э., в год консульства Цицерона, и относится к числу тех речей, которые он называл «консульскими» и собирался выпустить в виде сборника. Законопроект Рулла был политическим шагом, направленным против Гнея Помпея Магна и против Цицерона (*Горенштейн В. О.* Примечания ко второй речи о земельном законе народного трибуна Публия Сервилия Рулла // Цицерон Марк Туллий. Речи. Т. I. М., 1962. С. 423.)

¹² Существует несколько точек зрения на обстоятельства, в которых происходила борьба вокруг данного законопроекта. Так, Т. Моммзен считал задачу Цицерона легко разрешимой, поскольку для всех в Риме было очевидным, что законопроект Рулла направлен против Помпея, «кроме того, городская чернь, конечно, предпочитала получать хлеб в Риме даром, чем трудиться над обработкой земли, и предложение было встречено так холодно, что Цицерону не стоило большого труда убедить Рулла взять его обратно» (*Моммзен Т.* История Рима. Т. III. СПб., 1995. С. 206). Взгляды Т. Моммзена разделяет также С. Л. Утченко (*Утченко С. Л.* Цицерон и его время. М., 1986. С. 151). Г. Ф. Герцберг считает, что заставить Рулла забрать законопроект Цицерону помогла не сила красноречия, а деньги (*Герцберг Г. Ф.* История Рима. Киев, 1898. С. 557). Однако многие современные исследователи (см., например: *Грималь П.* Цицерон. М., 1991. С. 174; *Бобровникова Т. А.* Цицерон: Интеллигент в дни революции. М., 2006. С. 220–221; *Голдсуорси А.* Юлий Цезарь. М., 2008. С. 150) признают силу красноречия Цицерона решающим фактором.

¹³ Например, Цицерон акцентирует внимание публики на внешнем облике трибуна: «Едва он [Рулл] был избран, как уже постарался иначе смотреть, иным голосом говорить, иначе ходить; в поношенной одежде, неопрятный и препротивный на вид, с лохматыми волосами и длинной бородой, он, казалось, своим взором и своей внешностью возвещал всем, сколь он будет своевластен как трибун, и угрожал государству» (*Cic. Agr. II. 13*).

¹⁴ «...этот народный трибун ... сказал в сенате, что городской плебс чересчур много силы забрал в государстве и что его следует "вычерпать"; ведь он употребил именно это слово, точно говорил о какой-то выгребной яме, а не о сословии честнейших граждан» (*Cic. Agr. II. 70*). Примечательно, что в марте 60 г. до н. э., говоря о Флавиевом земельном законе, Цицерон повторит это же самое выражение уже от своего имени (*Горенштейн В. О. Примечания ко второй речи о земельном законе народного трибуна Публия Сервилия Рулла. Прим. 69. С. 426*).

¹⁵ *Авченко В. О. Политическое манипулирование: понятие, содержание, история.*

¹⁶ *Авченко В. О. Теория политического манипулирования в современной России. URL: <http://www.psyfactor.org/polman1.htm>.*

¹⁷ «Между тем они не переставали тайно собираться, приглашать кое-кого из частных лиц и устраивать тайные собрания под покровом ночи и в уединенных местах» (*Cic. Agr. II. 12*).

¹⁸ Как отмечал С. Л. Утченко, «подобные преувеличения не должны нас удивлять. Они относятся к тем же канонам и приемам создания портретов "образцового злодея" (или, наоборот, "образцового героя") и характерны для риторических упражнений на заданную тему» (*Утченко С. Л. Древний Рим. События. Люди. Идеи. М., 1969. С. 74*).

¹⁹ Подробнее см.: *Vasaly A. Representation Images of the World in Ciceronian Oratory. LA. 1993. P. 49–59.*

²⁰ *Ibid. P. 252.*